

Аслауг Херстейнсдоттир-Хёлття

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСЛАНДСКИХ САГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСЛАНДСКИХ САГ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ И ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ САГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н.В. Гоголь писал, что переводчик должен быть как стекло, такое прозрачное, что его не видно. Но на пути этой благородной цели может быть много препятствий. Первые переводы древнеисландских текстов на русский язык грешили неточностями. Сказывалось отсутствие специалистов, владевших древнеисландским языком, в результате чего многие переводы были сделаны не с языка оригинала. Древние исландские манускрипты были написаны на коже. Когда русские исследователи заинтересовались исландскими сагами, они переводили более поздние рукописи с современного исландского языка. Таким образом, если бы были переведены первоисточники, результат мог бы быть другой. Еще интересно подумать о том, какой получился бы результат, если бы древняя исландская литература была переведена на церковнославянский, а не на современный русский язык.

Цель исследования двойственная: рассмотреть историю переводов на русский язык древнеисландских саг и, конкретнее, перевод топонимов. Вначале мы коротко расскажем о рождении древнеисландской литературы, на каком языке были написаны первые древнеисландские тексты, рассмотрим значение слов «сага», «прядь» и классификацию саг. Далее познакомимся с первыми переводами исландских саг на русский язык, когда появляется к ним интерес и в связи с чем он возник (политические, финансовые, исторические причины).

Затем мы остановимся на выборе русскими переводчиками вариантов перевода того или иного топонима или антропонима. Перевод топонимов в сагах — непростая задача. Есть названия, которые с этимологической точки зрения понятны и не вызывают затруднений при переводе. Например, название хутора *Borg* в Саге о Ньяле на русский язык можно перевести как «Крепость». Многие географические названия, упомянутые в сагах, можно найти на современных географических картах. Точно так же прозвища и личные имена, антропонимы, могут иметь соответствия в языке перевода¹. Поэтому перед переводчиком саг стоит задача найти правильный семантический эквивалент². В связи с этим возникает вопрос, стоит ли дословно переводить личные имена в сагах?

Исландская сага как жанр древнеисландской литературы

Откуда возникла древнеисландская литература? Люди, которые пришли на берег Исландии в IX в., были выходцами из Норвегии и с Британских островов. С помощью современных генетических исследований доказано, что предки большинства исландских мужчин были норманнами, а предки большинства исландских женщин — кельтами и галлами³. Большинство норманнов были язычниками и носителями языка древних германцев. Переселившись в Исландию, они привезли туда и древнегерманские тексты — руны. Кельты Британских островов были в большинстве своем христианами, но, хотя язык норманнов стал их языком позже, культура кельтов имеет тесные связи с культурой норманнов. Исследователь Гисли Сигурдссон приводит интересные примеры того, что у кельтов устная традиция была более развита, чем у норманнов, и кельтские предания оказали большое влияние на древнеисландскую литературу⁴. Поэтому можно сказать, что благодаря смешению двух культур — кельтской и норманнской — родилась своеобразная древнеисландская литература.

Первоначально язык жителей Исландии не отличался от древненорвежского, *norrænt mál* — северная речь. Он входит в западно-скандинавскую подгруппу германских языков. Однако со временем древнеисландский и древненорвежский языки стали существенно различаться. После принятия христианства на всеисландском вече — альтингге⁵ — в 1000 г. и появления первых монастырей в XII в. руны как письменность были вытеснены текстами сначала на латинском, а потом на исландском языке⁶. На этом языке получили развитие письменные литературные жанры — эддическая и скальдическая поэзия и саги.

Записи саг начались в середине XII в. и велись до середины XIV в. Саги описывают события, которые имели место главным образом в конце IX в. и до XI в. Однако некоторые события, нашедшие отражение в текстах саг, происходили задолго до заселения Исландии, таковы, например, Саги о древних временах.

Сначала слово «сага» означало устное повествование, поскольку саги писались на основе устных преданий о стародавних временах. Но с XII в. сагой стали называть письменное повествование. Когда саги стали записывать, еще не было стандартизованного письменного исландского языка. Поэтому можно предположить, что существовало огромное множество диалектных вариаций этого языка. Таким образом, буквы, слова и даже имена героев могут существенно различаться в разных манускриптах одной саги.

В исландском языке словом «сага» обозначается не только прозаическое повествование. «Сагой» (древнеисл. *saga*, мн. ч. *sögur*; от глагола *segja* — «говорить») также называют предание или рассказ о значимом историческом событии и даже само событие⁷. В саговедении есть также термин «прядь», буквально означающий «веревки» или «нити», а метафорически его можно перевести как «кусочек» или «отрывок». Прядь, *þáttir*⁸ по-исландски, мн. число *þættir* или *Íslendingaþættir*, по-русски «пряди об исландцах» — так часто называют истории путешествий исландцев. Большинство прядей находится в двух рукописях, «Гнилая кожа» и «Книга с Плоского острова», в которых выделяются содержащие пряди «Королевские саги». Пряди об исландцах — рассказы, написанные в основном в XIII–XIV вв. Они содержат все элементы литературного произведения (хотя это всего лишь кусок или отрывок из саги) и поэтому могут существовать самостоятельно. Таким образом, прядь — это рассказ внутри рассказа, или, другими словами, сага внутри саги.

Исландская сага традиционно разделяется на несколько циклов в соответствии с обобщающей тематикой произведений и временем действия⁹.

Íslendingasögur — «Саги об исландцах», или «Родовые саги». Они рассказывают об истории исландских родов с момента заселения Исландии в конце IX в. К этой группе принадлежит, например, одна из самых знаменитых саг — *Njáls saga* — Сага о Ньяле.

Konungasögur — «Королевские саги», или «Саги о норвежских конунгах», описывающие историю Норвегии с древнейших времен до конца XIII в. К этой группе относится, например, *Ólafs saga Tryggvasonar* — Сага

об Олаве Трюггвасоне и *Heimskringla* — «Хеймскрингла» («Круг земной») Снорри Стурлусона.

Biskupasögur — «Саги об епископах» — жизнеописания исландских епископов в период с 1000 по 1340 г., например, *Þorláks saga helga* — Сага о Торлаке Святом.

Sturlunga saga — «Сага о Стурлунгах». Эту группу можно также называть «Саги о недавних событиях». Она отличается от других саг, не считая «Саг об епископах», тем, что включенные в ее состав тексты представляют собой всеобъемлющее описание истории Исландии в период, непосредственно предшествовавший времени составления (1117–1262). Одна из них — Сага о Торде Какали.

Fornaldarsögur — «Саги о древних временах». Они могут быть героическими, приключенческими, или викингскими, сюда же входят повествования о событиях в Скандинавии до конца IX в. К этой группе принадлежат, например, Сага о Вэльсунгах и Сага о Хрольве Переходе.

Исландская сага на русском языке

Прядь об Эймунде.

Интерес к древнеисландским сагам в России возник в XVIII в., хотя первый перевод на русский язык появился только в XIX в. Интерес этот был связан с тем, что в древнеисландских текстах обнаружили связь с русской историей, с историей Древней Руси. Первой сагой, изданной на русском языке в 1834 г., стала Прядь об Эймунде¹⁰. Перевод был выполнен профессором Санкт-Петербургского университета О.П. Сенковским¹¹. Он перевел текст из древнего списка Королевской библиотеки, изданный в Копенгагене в 1833 г. Королевским Обществом северных антикваров¹². В XIX в. отсутствие профессиональных переводчиков с древнеисландского языка было самой главной проблемой переводов саг на русский язык. Первые переводы были сделаны не с языка оригинала, а с более распространенных языков, например французского, латинского или немецкого, как перевод на русский язык студентом словесного отделения Московского университета Д. Лавдовским¹³ латинского текста.

В 1840 г., шесть лет спустя после издания Пряди об Эймунде, на русском языке было опубликовано «Извлечение из “Большой саги об Олаве Трюггвасоне”». Его перевел археолог и богослов Стефан Сабинин. В этой саге нашли отражения события, связанные с историей Древней Руси: «Извлечение» рассказывает о пребывании Олава Триггвиевича при дворе Вла-

димира Великого¹⁴. Стефан Сабинин также работал над «Грамматикой исландского языка»¹⁵, которая была издана в 1849 г. в Санкт-Петербурге. Она стала первой в России работой об исландском языке.

Русские исследователи эпохи романтизма¹⁶ стали использовать исландские саги для изучения истории России и русско-скандинавских отношений. Одновременно достоверность саг стала темой длительных дискуссий не только в России, но и среди зарубежных исследователей, занимавшихся древнеисландской литературой. Были выдвинуты две основные теории о достоверности саг. Согласно первой, саги признавались «свободной прозой», сторонники другой точки зрения считали их «книжной прозой»¹⁷. Во второй половине XIX — начале XX в. количество работ над переводом древнеисландских памятников, имеющих отношение к русской истории, стало расти. Однако проблема отсутствия переводчиков так и не была решена.

Ф.А. Браун и Е.А. Рыздзевская.

Федор Александрович Браун был одним из тех исследователей, которые по причине других обязанностей не могли реализовать себя как саговеды. Его интерес к древнеисландским текстам возник в 1905 г., когда он прочитал доклад о русских князьях в исландских сагах¹⁸. Он увидел в них живые черты русской истории¹⁹ и планировал перевести на русский язык отрывки из всех исландских саг, касавшихся истории России²⁰. С 1906 г. Ф.А. Браун стал ординарным профессором Санкт-Петербургского университета и в связи с историей Древней Руси увлекся шведскими руническими надписями. Он поменял свои планы относительно перевода саг и сконцентрировался над шведскими рунами.

Осенью 1919 г. Ф.А. Браун захотел вернуться к изданию саг, но его планам вновь не суждено было осуществиться. Отделение русского языка и словесности в 1920 г. постановило внести в смету издание серии переводов исландских саг. Однако в том же году Ф.А. Браун уехал в Лейпцигский университет, где проработал до 1932 г. Результат многолетнего изучения Ф.А. Брауном саг был опубликован в большой немецкоязычной статье в 1924 г. Эта статья стала первым в историографии исследованием, которое обобщило результаты работ со скандинавскими источниками о Древнерусском государстве²¹.

Ученица Ф.А. Брауна Елена Александровна Рыздзевская известна как автор исследования «“Россика” в исландских сагах». Ее интересовал древнейший период русской истории, в том числе скандинавско-русские связи.

Сначала ее увлекла археология, но в 1920-х годах ее заинтересовали саги, точнее этимология слова «Garðaríki» как наименования Руси. Она также написала статью об этимологическом значении слова «холм» — «Холм в Новгороде и древнесеверный Holmgarðr». Однако ее исследовательская работа не нашла признания у коллег. Ее критиковали за определение названия «Garðaríki» как «Страна городов» и за то, что ее объяснение этого названия следует искать не в древнескандинавском слове «garðr», а в русском «город», который скандинавы заимствовали. Только в 1978 г. среди архивных материалов Е.А. Рыдзеской были обнаружены исследование «“Росси-ка” в исландских сагах», содержащее сведения о Руси в сагах, и перевод «Пряди об Эймунде», которые вошли в посмертное издание ее трудов.

А.Ф. Браун, Е.А. Рыдзевская и их предшественники были пионерами в исследовании русской истории по исландским сагам. У них еще не было абсолютного понимания жанровой специфики исландских саг, ведь они изучали только определенные фрагменты, вырванные из широкого контекста.

М.И. Стеблин-Каменский.

В 1950-е годы начинается новый этап в изучении исландских саг. Работа над исландской сагой ученого-скандинависта М.И. Стеблин-Каменского получила признание среди западных саговедов, его книги и статьи были переведены на многие иностранные языки, в том числе на исландский язык. Под его редакцией увидело свет огромное количество переводов на русский язык древнеисландских текстов. С его работой связано расширение жанрового диапазона исследуемых саг. Под редакцией М.И. Стеблин-Каменского в 1956 г. были опубликованы Сага об Эгиле, Сага о Гисли, Сага об Аудуне с Западных Фьордов, Сага о гренландцах, Сага об Эйрике Рыжем, Сага о Торстейне Морозе, Сага о Ньяле, Сага о Хёрде островитянах, Сага о Гуннлауге Змеином Языке, Сага о Халльдоре, сыне Снорри, Древнеирландский эпос. Героические саги опубликованы в 1973 г., Сага о Греттире — в 1976 г. В 1980 г. в серии «Литературные памятники» вышел в свет перевод крупнейшего свода Королевских саг — «Круг земной» Снорри Стурлуссона, а в 1988 г. — последний перевод М.И. Стеблин-Каменского — «Сага о Сверрире».

Исландские друзья называли М.И. Стеблин-Каменского «Mikjáll Jónsson». Когда исследователь умер, исландский политик *Эйнар Ольгейрсон* написал некролог о нем. Это была дань уважения большому ученому и возможность последний раз выразить свое восхищение им²². *Эйнар*

Ольгейрссон дает несколько примеров того, как исключительно хорошо Стеблин-Каменский понимал древнеисландскую культуру, и описывает усилие исследователя так: «Они²³ прекрасно понимали настоящего свободного человека, который жил в Исландии в “век саг”. Общество свободных тружеников, которые установили на сто лет власть вождя. Это определило качества характера, описанные в сагах об исландцах. Качества характера, которые сделали саги об исландцах исключительными в мировой литературе. Поэтому, когда необходимо было перевести исландское слово “bóndi”, они не могли использовать его русский эквивалент. Из-за многолетнего крепостного права в России слово “крестьянин” не могло отразить подлинного значения исландского “bóndi”, поэтому они решили использовать исландское слово «бонд». Так же они поступили, когда потребовалось перевести слово “höfðingi”, которое в исландском языке имеет значение “заведующий” или “начальник” без значения “правитель”, “угнетатель” или “военачальник”, как в русском языке».

Среди студентов, которые под влиянием М.И. Стеблин-Каменского стали заниматься исландской сагой и исландским языком, был Валерий Павлович Берков. Он стал автором самого первого «Исландско-русского словаря», изданного в 1962 г., и заведовал кафедрой скандинавской филологии Санкт-Петербургского государственного университета в 1978–1997 гг. В 1960-х годах М.И. Стеблин-Каменский подружился со студентом Санкт-Петербургского государственного университета Хельги Харальдссоном, впоследствии автором первого «Русско-исландского словаря», изданного в 1996 г. под редакцией В.П. Беркова. Как видим, ситуация с переводами саг и их исследованиями была совсем другой, чем до эры Стеблин-Каменского. Почва для новых исследований и переводов была отлично подготовлена.

Среди современных исследователей исландских саг отметим Татьяну Николаевну Джаксон и Антона Владимировича Циммерлинга. В 2000 г. была опубликована книга «Исландские саги», перевод с древнеисландского языка, общая редакция и комментарии сделаны А.В. Циммерлингом, стихи перевели Ф.Б. Успенский и А.В. Циммерлинг. В 2004 г. был опубликован второй том. Перевод с древнеисландского языка, общая редакция и комментарии выполнены А.В. Циммерлингом, стихи в переводе А.В. Циммерлинга и С.Ю. Агишева. В обеих книгах все переводы на русский язык сделаны впервые. В 2007 г. вышла книга А.В. Циммерлинга «Стурла Тордарсон» (перевод с древнеисландского языка, общая редакция и комментарии А.В. Циммерлинга).

Еще одним известным русским исследователем саг сегодня является историк-скандинавист доктор исторических наук Татьяна Николаевна Джаксон. Она автор множества статей и книг, в которых исследуются исландские Королевские саги как источник по истории Древней Руси и древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках.

Переводы топонимов и антропонимов саг на русский язык

Топонимы.

М.И. Стеблин-Каменский в статье к книге 1973 г. «Исландские саги. Ирландский эпос»²⁴ пишет о том, как сложно переводить исландскую топонимику, например приходится употреблять одно и то же русское слово «холм» там, где в исландских названиях — разные слова, характеризующие величину холма, крутизну его склонов, его растительный покров и т.д. Даже тогда, когда русское слово — точный эквивалент исландского слова, или, по словам Стеблин-Каменского, равно реальности, обозначаемой данным словом, перевод будет затруднен, поскольку для говорящего на русском языке реальность оказывается другой, отличающейся от восприятия исландца. Так, русское слово «песок» имеет точный эквивалент в исландском языке. Но песок для исландца базальтовый, иссиня-черный, тогда как для говорящего на русском языке песок желтый или золотистый. В начале статьи мы говорили о том, что география саг знакома исландцам. Топонимы, которые встречаются в сагах, и сегодня можно найти на географических картах, и они этимологически понятны современным носителям исландского языка. Поэтому перед русскими переводчиками часто стоит дилемма, делать ли дословный перевод, если есть соответствующий эквивалент, или ограничиться транслитерацией, учитывая, что речь идет о зафиксированном на картах географическом названии.

Исследователь Тео Германс²⁵ предлагает четыре способа перевода топонимов с одного языка на другой. 1. *Калькирование* — передача топонимов оригинала путем замены его составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями в языке перевода. 2. *Транслитерация* или *транскрипция* — топонимы переданы в соответствии с их написанием или звучанием в языке-источнике путем замены букв одной графической системы буквами другой системы. 3. В языке перевода может быть осуществлена замена одного иностранного слова другим, существенно отличающимся от слова в исходном тексте. 4. *Удаление* слова из исходного языка или *вставка* нового слова.

Рассмотрим два перевода топонимов из второго тома «Исландских саг» под редакцией А.В. Циммерлинга. В Саге о Фарерцах встречается топоним «Gata». *Gata* — хутор на Фарерских островах, где жил Гранд из Гати. Слово *gata* переводится по-русски *тропа* или *дорога*²⁶. Топоним «Gata» в переводе Циммерлинга обозначается «Гата». Там же встречается топоним *Vær* (в переводе на русский — «упомянуть»), обозначающий в тексте хутор, усадьбу, ферму или двор. Он переведен Циммерлингом как «Двор». В первом случае переводчик использует *транслитерацию*. Во втором — *калькирование*, т.е. топоним воспроизведен в языке перевода в том же значении, что и в исходном тексте.

Антропонимы.

Антропонимы — это личные имена, отчества, фамилии, прозвища или псевдонимы. При переводе исландских антропонимов на другие языки, идет ли речь о древнеисландской саге или о современной литературе, надо помнить, что у исландцев отсутствуют фамилии. Вместо фамилий они используют *патроним* или *отчество*, как это было у других народов Европы в средние века. В Исландии люди никогда не называют друг друга по отчеству, а всегда личным именем или в некоторых случаях используют имя и отчество. В имени президента Республики Исландия — Олавур Рагнар Гримссон — сначала следует его личное имя (Олавур Рагнар), а потом — отчество (Гримссон).

Переводчики саг пользуются следующим принципом при передаче антропонимов на русский язык: личные имена передаются с помощью транскрипции, для прозвищ дается семантический перевод. При этом патронимы исландцев в русском переводе даются с учетом исторической нормы, например для персонажа XIV в. *Egill Skallagrímsson* — Егил сын Скаллагрима, но не Егил Скаллагримсон, а герой, живший в после XVII в., *Svavar Jónsson* — Свавар Йоунссоном, но не Свавар сын Йона. Между тем семантический перевод прозвища позволяет читателю лучше понять характер персонажа.

Стоит ли приводить семантический эквивалент личных имен в сагах? Наверное, нет. Сначала надо разобраться, считаем ли мы саги историческим источником или жанром «книжной прозы». Если мы разделяем мнение, что исландская сага — авторское произведение, создававшееся по законам литературного творчества, тогда можно предположить, что вместо транскрипции личных имен стоит давать семантический перевод. Посмотрим на личные имена двух главных героев Саги о Ньяле: *Njáll* — Ньял и *Gunnar* —

Гуннар. Характер Ньяла отражает черты крестьянина-христианина, а характер Гуннара — черты язычника-пантеиста. Ньял — галльское имя, и сельский труд был больше распространен на Британских островах, чем в северных странах, откуда пришло личное имя Гуннар. В переводе на русский язык имя Ньял звучит как «Чемпион», а Гуннар — «Храбрый». У обоих героев Саги о Ньяле семантический эквивалент отражает их характер.

* * *

¹ Hilmisdóttir, Kanerva, Päivärinne, Egill Yksikäteinen, Finn Lectura, 2013. S. 12–13.

² Newmark P. Approaches to translation. Oxford: Pergamon Press, 1982. P. 22.

³ http://www.arnastofnun.is/page/the_origins_of_the_icelanders (дата обращения: 23.09.2015).

⁴ Sigurðsson G. Gaelic influence in Iceland. Reykjavík: University of Iceland press, 2000.

⁵ Уплывая из Норвегии, исландские первопоселенцы скрывались от государства. В обществе, основанном ими в Исландии, обрели новую жизнь догосударственные институты — тинг, т.е. народное собрание, вече, и город, т.е. община родового жреца — годи, который содержал местное капище и предводительствовал на тинге. Был учрежден всеисландский тинг — альтинг (теперь так называется исландский парламент). См.: <http://www.philology.ru/literature3/steblin-73.htm> (дата обращения: 30.07.2015).

⁶ Стеблин-Каменский М.И. Культура Исландии. Л.: "Наука", 1967.

⁷ Исландские саги / Пер. с древнеисл. яз., общ. ред. и комм. А.Ф. Циммерлинга. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7; Исландские королевские саги о Восточной Европе / Тексты, перевод, комм. Т.Н. Джаксон. Изд-е второе, испр. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 5.

⁸ Pétursson H. Bókaútgáfa Menningarsjóðs og Þjóðvinafélagsins. Reykjavík, 1972.

⁹ Thorsson Örnólfur. The Sagas of the Icelanders. A Selection. N.Y.: Penguin Books, 2001. P. XX

¹⁰ Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 290.

¹¹ Сенковский О.И. Скандинавские саги. СПб., 1834. Т. 1, отд. 3. С. 1–77; Эймундова сага // Сенковский О.И. Собр. соч. СПб., 1858. Т. 5. С. 420–510.

¹² AM 61 fol — с издания Торгейра Гудмундссона, К. Равна и Р. Раска — Fms. 1825–1827. В. I–III.

¹³ Эймундова сага / Пер. с лат. Д. Лавдовского // Учен. зап. имп. Московск. унта. 1834. Ч. III. № 8. С. 386–401; № 9. С. 576–596.

¹⁴ Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских. М., 1840. Т. IV. Кн. 1. С. III–V, 1–116.

¹⁵ Сабинин С.К. Грамматика исландского языка. СПб., 1849. См.: Первые скан-

динавские чтения: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 257–261.

¹⁶ В конце XVIII — начале XIX в. См.: *Мамонтов С.П.* Основы культурологии. М.: Олимп, 1999.

¹⁷ О происхождении и характере саги или, иначе, о соотношении устной и письменной традиции представители первого направления (Ф. Йонссон, А. Хойслер, Г. Неккель, К. Листель) полагали, что записи саг предшествовал период высокоразвитой устной саги. Тот, кто записывал саги, имел не больше творческой свободы, чем любой из предыдущих рассказчиков. Сказители саг, как и скальды, были полупрофессионалами и, как и скальды, имели свой репертуар. Устная сага заучивалась наизусть. Сторонники теории «книжной прозы» (Э. Могк, С. Нордаль, Эйнар Олавур Свейнссон, издатели серии «Fslenzk fornrit») считали, что сага — авторское произведение, создававшееся по законам литературного творчества. Они не отрицали использование устной традиции, но полагали, что автор собирал эту традицию, обрабатывал, организовывал, приспособливал ее к собственным целям и создавал сагу, которая носит отпечаток этой работы и личности автора. См.: <http://sci-book.com/istoriya-ukrainyi/islandskie-sagi-61187.html> (дата обращения: 10.06.2015).

¹⁸ На заседании Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества.

¹⁹ *Свердлов М.Б. Ф.А. Браун* — исследователь скандинавских источников по истории Древней Руси // Скандинавский сборник XXI. Таллин: «Ээсти Раамат», 1976. С. 221–226.

²⁰ По почину А.А. Шахматова Академия наук запланировала издание скандинавских саг, имеющих отношение к истории России (до XIII в. включительно). См.: <http://ulfdalir.ru/literature/0/1121> (дата обращения: 27.06.2015).

²¹ *Braun F.* Das historische Russland im nordischen Schrifttum des X–XIV Jahrhunderts // Festschrift Eugen Mogk zum 70. Geburtstag. Halle a. S., 1924. S. 150–196.

²² Некролог Эйнара Ольгейрссона о Стеблин-Каменском из журнала «Réttur» (1981 г.). С. 118.

²³ Говоря «они» автор имеет в виду Стеблин-Каменского и других русских переводчиков «саг».

²⁴ <http://www.philology.ru/literature3/steblyn-73.htm> (дата обращения: 26.07.2015).

²⁵ *Hermans T.* On Translating Proper Names, with reference to De Witte and Max Havelaar // M.J. Wintle (ed.) Modern Dutch Studies. L.: The Athlone Press, 1988. P. 13–14.

²⁶ Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Ст. 126: «Настил из бревен или хвороста для проезда через топкое место».